

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-33-41

УДК 930.85

Содержание статьи

Информация о статье

*А. Н. Старостин*¹

*А. С. Степанов*²

*П. Б. Чуприков*³

К постановке проблемы

Введение новых адаптационных

механизмов в связи с вызовами

социокультурных различий

Заключение

Поступила в редакцию: 30.11.2025

Передана на рецензию: 05.12.2025

Получена рецензия: 22.12.2025

Принята в номер: 26.12.2025

Мусульманские религиозные организации в социокультурной адаптации мигрантов: вызовы и решения⁴

*Уральский государственный горный университет; alisheria@mail.ru
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина;
artemstep123@yandex.ru, i@petrchuprikov.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема миграции иностранных граждан из Центральной Азии в Россию, которая сегодня приобрела особое значение в социальном, политическом, экономическом и культурном аспектах.

Россия входит в пятёрку наиболее привлекательных для миграции государств мира. Большой миграционный поток приходится на страны Центральной Азии. Среди мигрантов преобладают мусульмане, многие из которых являются более религиозными, чем мусульмане России. Возникает закономерная проблема социокультурной и религиозной адаптации. Миграция из Центральной Азии в 2000–2020-е годы оказала прямое влияние на российский ислам, породив при этом ряд острых проблем: конфликтный потенциал миграции, возможности коммуникационных разрывов между мигрантами и принимающим населением, процесс адаптации детей мигрантов к новому окружению, ценностно-мировоззренческая разница, угроза проникновения и распространения экстремистских идей на территорию страны через мигрантов и т. д. Все эти вопросы требовали незамедлительного разрешения и реагирования со стороны российского государства. Реакцией на эти вызовы стала разработка мусульманскими религиозными организациями практик социокультурной адаптации иностранных граждан и их регулярное применение в партнерстве с органами власти РФ (таких, как изучение русского языка на базе религиозных структур, разъяснительная работа по вопросам российского

¹ *Старостин Алексей Николаевич* – доцент кафедры теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный горный университет», кандидат исторических наук.

² *Степанов Артём Сергеевич* – старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина».

³ *Чуприков Петр Борисович* – доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», кандидат исторических наук.

⁴ Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме «Социокультурная адаптация и интеграция детей из семей мигрантов в российское образовательное пространство»

законодательства, культурно-просветительская деятельность, создание адаптационных центров при мечетях, организация работы с молодежью и семьями мигрантов). К настоящему моменту можно констатировать высокую эффективность рассмотренных практик адаптации, поскольку они основаны на доверии мигрантов к религиозным институтам и могут быть продолжены. Иными словами, партнерство между мусульманскими организациями и органами власти способствует успешной интеграции иностранных граждан в российское общество.

Ключевые слова: миграция, социокультурная адаптация, этнорелигиозная безопасность, мусульманские организации, межкультурный диалог, вертикально-интегрированная система национальной безопасности.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-33-41

UDC 930.85

Content of the article

Information about the article

A. N. Starostin⁵
A. S. Stepanov⁶
P. B. Chuprikov⁷

Problem statement.
Introduction of new adaptation mechanisms in response to the challenges of socio-cultural differences.
Conclusion

Received: 30.11.2025
Submitted for review: 05.12.2025
Review received: 22.12.2025
Accepted for publication: 26.12.2025

Muslim Religious Organizations in the Socio-Cultural Adaptation of Migrants: Challenges and Solutions⁸

*Ural State Mining University; alisheria@mail.ru
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; artemstep123@yandex.ru,
i@petrchuprikov.ru*

Abstract. The article examines the problem of migration of foreign citizens from Central Asia to Russia, which today has acquired particular significance in social, political, economic and cultural aspects. Russia is one of the five most attractive countries for migration in the world. The bulk of migrants come from the countries of Central Asia. The majority of migrants are Muslims, many of whom are more religious than Muslims in Russia. A subsequent problem of migrants' socio-cultural and religious adaptation arises. Moreover, migration from Central Asia in the 2000s and 2020s had a direct impact on Russian Islam. Against this background, a number of acute problems that require immediate resolution and government response arise for Russia. They include: the conflict potential of migration, the possibility of communication gaps between migrants and the host population, the process of adaptation of migrant children to a new environment, value and ideological differences, the threat of penetration and spread of extremist ideas into the country through migrants, etc. The response to these challenges was the development by Muslim religious organizations of practices for the socio-cultural adaptation of foreign citizens and their regular application in partnership with the authorities of the Russian Federation (such as learning the Russian language on the basis of religious institutions, explanatory work on Russian legislation, cultural and educational activities, the creation of adaptation

---

⁵ Alexey N. Starostin – Cand. Sc. (History), associate professor at the Department of Theology at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State Mining University”.

⁶ Artem S. Stepanov – Senior lecturer at the Department of Russian and Foreign Philology at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University”.

⁷ Petr B. Chuprikov – Cand. Sc. (History), associate professor at the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University”.

⁸ This publication was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00056-25-00 for the implementation in 2025 of research work on the topic “Sociocultural adaptation and integration of children from migrant families into the Russian educational space”.

centers at mosques, organization of work with youth and migrant families). At the moment, we can state a high effectiveness of the above mentioned adaptation practices, since they are based on migrants' trust in religious institutions and can be continued. In other words, the partnership between Muslim organizations and government authorities contributes to the successful integration of foreign citizens into the Russian society.

Keywords: migration, socio-cultural adaptation, ethno-religious security, Muslim organizations, intercultural dialogue, vertically integrated national security system.

К постановке проблемы

Несмотря на то, что за последние десятилетия вопросы миграции стали предельно значимыми, целый ряд аспектов этой проблемы остается еще недостаточно изученным. В особенности это касается проблем формирования общинных институтов мигрантов, вопросов развития межкультурного и межрелигиозного диалога и встраивания мигрантов в единую образовательную государственную систему и др. По мнению наблюдателей и экспертного сообщества, миграция в современной России принимает выраженное религиозное измерение. Вызовы в этнорелигиозной сфере являются порождением наследия СССР, его распада повлиял на все постсоветские республики. Временное отсутствие центра притяжения на постсоветском пространстве в 1990-х годах привело к дестабилизации общего экономического и политического континуума. Начало 2000-х дало возможность стабилизировать внутрисоветскую ситуацию, что потянуло за собой увеличение числа мигрантов в России – преимущественно из мусульманских стран Центральной Азии.

Именно единое постсоветское социально-экономическое пространство долгое время определяло векторы развития миграционного законодательства. В отношении граждан Центральной Азии действует ряд законодательных послаблений правового режима миграции. В начале 2000-х годов для упрощенного получения гражданства использовались международные соглашения. Так, в 1999 г. было заключено соглашение между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией, в соответствии с которым граждане этих стран могли получить российское гражданство в упрощенном порядке. Кроме того, РФ заключила соответствующие соглашения по вопросам двойного гражданства лишь с двумя странами – Туркменистаном и Таджикистаном. В целом миграционное законодательство РФ характеризуется экспертами как либеральное, что выражается в упрощении процедур получения РВП и ВНЖ для отдельных категорий иностранных граждан. Важно отметить, что миграция из Центральной Азии в Россию облегчена также с точки зрения языка, логистики и безвизового режима.

Приведём здесь немного статистики. В последние годы в России находится 8–10 млн иностранцев. До 2020 года в Россию въезжало 5–6 млн иностранных граждан с целью трудоустройства. Одновременно на территории страны находилось в течение года в среднем 3–4 млн временно работающих человек. По данным Государственной информационной системы миграционного учета, на территорию Российской Федерации в 2020 году прибыло 5,8 млн иностранных граждан. В 2020 году наибольшее количество заявлений о выдаче РВП поступило от граждан Таджикистана (25,7 %), Казахстана (17,6 %) и Узбекистана (11,8 %) [6]. По итогам 2021 года более 77 % всей иностранной рабочей силы в РФ составляют выходцы из Республики Узбекистан – 1 млн 150,1 тыс. (41,1 %), Республики Таджикистан – 646,0 тыс. (23,1 %) и Кыргызской Республики – 361,5 тыс. (12,9 %) [7]. В 2024 г. в РФ въехало более 6 млн иностранных граждан. На страны Центральной Азии пришлось: Узбекистан (23,3 %), Таджикистан (16,7 %), Киргизия

(10,4 %) [9]. При этом учет мигрантов стал более полным в связи с переходом на формы электронного взаимодействия с МВД.

На этом фоне перед Россией встает ряд острых проблем: конфликтный потенциал миграции, возможности коммуникационных разрывов между мигрантами и принимающим населением, процесс адаптации детей мигрантов к новому окружению, ценностно-мировоззренческая разница, угроза проникновения и распространения экстремистских идей на территорию страны через мигрантов, и т. д. Всё это ставит под угрозу национальную безопасность страны. О понимании со стороны государства и необходимости принятия соответствующих мер, в частности «совершенствования миграционной политики» [5], говорится в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». А в принятом в декабре 2023 года Указе Президента РФ «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы» мигранты и члены их семей рассматриваются в качестве выделенной категории лиц, в отношении которых предусмотрено то или иное профилактическое воздействие со стороны субъектов профилактики. И от этого нам никуда не деться, поскольку число мигрантов продолжит расти до 2030 года, т. к. в стране всё ещё сохраняется потребность в дополнительной рабочей силе.

Наблюдаемые в 2024–2025 годах тенденции во внутренней и внешней политике указывают на то, что Российская Федерация проходит период серьезного пересмотра своей миграционной политики. Заканчивается так называемый период «открытых дверей». С весны 2024 по осень 2025 года было принято и вступило в силу более 30 нормативно-правовых актов, вносящих серьезные изменения в миграционную политику и усложняющих процесс получения разрешительных документов. Смысл изменений в миграционной политике РФ емко сформулировал глава государства В. В. Путин в 2023 году: «Привлекать нужно, но, конечно, мы, прежде всего, заинтересованы в квалифицированной рабочей силе... Нужно, чтобы все мигранты без всяких сомнений уважали наши законы и традиции народов Российской Федерации. А соответствующие органы власти следили бы за этим соблюдением. И своевременно бы реагировали на нарушения» [1]. То есть реформы миграционного законодательства направлены: на упорядочивание миграционных процессов, на повышение требований к иностранным гражданам в соблюдении российского законодательства, на уважение к законам и традициям страны пребывания, на знание русского языка детьми и взрослыми, на борьбу с этнической преступностью и возникновением замкнутых этнических анклавов.

Недостаточно принять новые законы – важно, чтобы иностранные граждане, которым они адресованы, знали их, понимали их содержание и ответственность за их несоблюдение. Все это требует от государства и общества проведения разъяснительной работы. Возникает вопрос о местах ее проведения. Площадкой для диалога могут стать мечети, куда многие из мигрантов приходят на пятничный намаз, к которым у мигрантов-мусульман высокий уровень доверия. На этом этапе в разрешение вопросов адаптации мигрантов вовлекаются региональные духовные управления мусульман. Например, в решении вопроса обеспечения верующих необходимой инфраструктурой и помещениями, а также контроля за несистемными религиозными собраниями, процессом образования и прочее. То есть мусульманские религиозные объекты приобретают статус важных элементов внутренней политики по работе с мигрантами.

Существуют воскресные школы при мечетях и молельных домах, организуются экскурсии и лекции для детей мусульман, выезды в музеи, на спортивные соревнования. Проводятся мероприятия, для интеграции детей-мигрантов в российскую образовательную систему, адаптации таких обучающихся к новому социуму, создания условий для распространения идей духовного единства, дружбы народов,

межэтнического согласия и российского патриотизма. Понятен запрос и самих мигрантов – разъяснение порядка социальной адаптации, получения патента, легализации, трудоустройства, помощь в получении жилья, медицинской помощи [9, с. 25–27].

Возможности духовных управлений мусульман России ограничены, однако социокультурная адаптация и интеграция мигрантов остаются для них ключевыми направлениями социальной деятельности, которые проходят при успешном взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, работодателями, некоммерческими организациями, землячествами и т. д.

Введение новых адаптационных механизмов в связи с вызовами социокультурных различий

Для современной России одной из наиболее острых задач является унификация общего образовательного уровня, стабильное развитие культур и традиций в России. Многие мигранты и члены их семей не владеют русским языком, что затрудняет процесс понимания и общения с населением города, не знают основ миграционного, трудового, налогового законодательства РФ, не знакомы с законодательством о противодействии идеологии экстремизма и терроризма, об ответственности за их нарушение. Большая часть представителей миграционного сообщества не знакома с культурными традициями и обычаями народов принимающего общества, что также приводит к возникновению непонимания между мигрантами и местным населением. Все эти факторы способствуют образованию сообществ по национальной принадлежности. Попадая в них, мигранты оказываются в замкнутом информационном поле, где гораздо легче манипулировать их сознанием; возникает большая вероятность «перепрограммирования» мышления каждого из них в негативном направлении.

За последние годы существенно повысилась религиозность иностранных граждан из стран Центральной Азии, приезжающих для работы и проживания в Российскую Федерацию [3]. Уровень декларируемой религиозности мигрантов выглядит высоким – более 60 % опрошенных в 2013 году заявляли о проведении религиозных обрядов. Мигранты, в том числе молодые, однозначно идентифицировали себя мусульманами, а исламские традиции оказывали заметное влияние на их менталитет и ценности. В условиях, когда мечеть охватывает своим влиянием более половины мигрантов, возрастает значимость имамов и неофициальных исламских авторитетов. Проведенное в 2018 году исследование религиозных практик мигрантов [4, с. 162–173] ставит под сомнение глубокую религиозность большинства мигрантов. Однако 100 % опрошенных считают себя верующими и признают важность для себя религиозной традиции (то есть ислам является значимой частью жизни для мигрантов). Около трети мигрантов стараются соблюдать положенные религиозные обряды, исламские праздники отмечают более шестидесяти процентов. Большинство мигрантов-мусульман по религиозным соображениям не употребляют алкоголь, хотели бы совершить хадж, поддерживают ношение женщинами хиджаба и т. д.

Мечети выступают очевидными центрами притяжения для практикующих верующих. Соответственно, увеличивается количество мигрантов среди прихожан. Реакция руководства мусульманских общин заключалась в следующих пунктах.

Во-первых, городской ислам постепенно меняет свой этнический облик: заменяется этнический состав прихожан мечетей, место тех же татар занимают выходцы из Центральной Азии. Обычно такие молитвенные дома находятся под разной степенью контроля местных духовных управлений, но иногда появляются и нелегальные молитвенные помещения. Кроме того, несмотря на то, что среда мигрантов в принципе многонациональна, существуют примеры «этнизации» мечетей.

Во-вторых, духовные управления мусульман начали приглашать в мечети на должности помощников имамов религиозно грамотных мигрантов из Центральной Азии для работы со своими соотечественниками (со временем многие из них занимают посты имамов [2, с. 329–330]).

В-третьих, одним из заметных направлений работы мусульманских общин стала работа с мигрантами, которые составляют большинство прихожан местных мечетей. В этих вопросах духовенство с середины 2010-х годов стало активно взаимодействовать с миграционными органами. Нередко сотрудники Федеральной миграционной службы используют площадки мечетей для разъяснения мигрантам норм российского законодательства. Таким образом, уже к середине 2010-х годов многие имамы стали воспринимать свои мечети как своеобразные адаптационные центры. Более того, опираясь на опыт городских татар, многие из которых обрусели, ряд имамов уверены, что такая же судьба со временем ждет и мигрантов из Средней Азии.

Российские имамы, предвидя глобальные социокультурные изменения, происходящие в общинах с увеличением числа мигрантов, начали предпринимать меры по социокультурной адаптации иностранных граждан, большая часть которых ориентирована на изучение русского языка в стенах медресе. При поддержке региональных органов государственной власти создаются летние лагеря для детей-мусульман с обучением русскому языку, мусульманское духовенство привлекается к участию в родительских собраниях, проводятся встречи родителей и классного руководства с представителями муфтиятов. Популярными становятся и встречи мусульманского духовенства с иностранными студентами из стран, где традиционно исповедуют ислам, а также участие представителей мусульманского духовенства в разрешении конфликтных ситуаций с участием мигрантов.

Кроме того, мечети распространяют информацию о соблюдении действующего миграционного, трудового, налогового, антиэкстремистского и антитеррористического законодательства. В этих случаях задачей органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций становится обеспечение мечети актуальными редакциями подобных памяток и справочников, которые учитывали бы частые изменения в миграционном законодательстве. Специфической формой работы мусульманских религиозных организаций с мигрантами является приглашение в Россию авторитетных религиозных деятелей из стран Центральной Азии для встреч с их соотечественниками. В своих проповедях они делают акцент на необходимости соблюдения российского законодательства и достойного поведения в стране пребывания, т. к. именно по поведению отдельных мигрантов россияне судят обо всей нации и стране, откуда они приехали. Это играет значимую роль и при освоении собственно религиозных основ ислама [10, с. 56].

В последние годы в разных регионах Российской Федерации мечети все чаще используются в качестве мест встреч с иностранными гражданами для проведения адаптационных мероприятий. С подобными инициативами выступают сами имамы, иногда специалисты, реализующие проекты в области социокультурной адаптации мигрантов, а иногда и представители органов государственной власти и местного самоуправления. Особенно актуальным такое взаимодействие стало после внедрения осенью 2024 года учебного курса «Содействие адаптации трудовых мигрантов из Центрально-Азиатского региона в Российской Федерации», разработанного Федеральным агентством по делам национальностей. После его внедрения количество мероприятий, проводимых в стенах мечетей, значительно возросло.

Духовные управления мусульман и местные мусульманские религиозные организации используют самые различные формы работы по социокультурной адаптации иностранных граждан, часть которых связана с изучением русского языка

взрослыми и детьми в стенах мечетей и молитвенных домов, с участием в работе с родителями, школьниками с миграцией в истории семьи и иностранными студентами, с участием в разрешении конфликтных ситуаций, приглашением исламских религиозных деятелей из тех стран, откуда приехали мигранты. Данные мероприятия реализуются как самостоятельно, так и с привлечением спонсорских или грантовых средств, а также в партнерстве с некоммерческими организациями, органами государственной власти и местного самоуправления. Главными критериями эффективности такого рода адаптационных мероприятий являются: регулярность их проведения, информирование прихожан о времени проведения встреч с чиновником, экспертом или специалистом Центра социокультурной адаптации, нелимитированное время на беседу (совершенно бесполезно устраивать такие встречи *перед* пятничным намазом); компетентность человека, проводящего консультацию по вопросам миграционного законодательства.

Заключение

Проблема миграции сегодня приобрела особое значение в самых разных контекстах – социальном, политическом, экономическом и культурном. Разнятся причины миграции – как положительные, так и отрицательные социальные условия. В условиях глобализма следует придерживаться гуманистических принципов человеческого существования и учитывать культурную специфику каждой группы мигрантов, их потребности и цели вынужденного или добровольного перемещения. Правильное понимание мотивации мигрантов позволит выработать необходимую стратегию социокультурной адаптации, а также успешной межкультурной коммуникации, что позволит снять многие из существующих проблем, а также выработать механизмы разрешения будущих возможных противоречий.

В Российской Федерации накоплен большой опыт в данной сфере, существующие практики весьма разнообразны и охватывают различные категории иностранных граждан. Изучив опыт работы региональных мусульманских организаций, можно отметить его чрезвычайную актуальность, весьма интересные примеры адаптационных практик, связанных, в первую очередь с высоким уровнем доверия мечетям со стороны мигрантов-мусульман. Однако выявленный потенциал мечетей в вопросе социокультурной адаптации мигрантов пока не в полной мере оценен органами власти. Тем не менее, его эффективное использование всеми сторонами процесса социокультурной адаптации мигрантов мечетями, мусульманскими религиозными организациями в партнерстве с органами государственной власти и местного самоуправления способно значительно повысить качество адаптации мигрантов и укрепить межкультурное согласие в российском обществе.

Литература

1. Ружанская, Я. Трудовые мигранты не должны быть вне нашего внимания и контроля. Колымский министр информполитики прокомментировала выступление Президента РФ / Я. Ружанская // Магаданская правда. 16 декабря 2023 г. – URL: <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/mnenie/yana-ruzhanskaya-trudovye-migranty-ne-dolzhen-byt-vne-nashego-vnimaniya-i-kontrolya>.
2. Старостин, А. Н. Актуализация религиозной идентичности мигрантов из Центральной Азии в Урало-Сибирском регионе (по материалам социологических исследований и глубинных интервью) / А. Н. Старостин // Интеграционный и модернизационный потенциал Евразии: состояние, проекты и форматы реализации; сборник трудов VIII Казанского Евразийского научно-практического форума, 10–11 июня 2019 г. / сост. Р. А. Шагеева. – Казань: Медицина, 2019.

3. Старостин, А. Н. Религиозные практики мигрантов из Центральной Азии в уральском мегаполисе / А. Н. Старостин // *Этнопанорама*. 2016. № 1-2. – С. 46–55.

4. Старостин, А. Н. Религиозные практики мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана в Свердловской области (по материалам социологического исследования) / А. Н. Старостин, Ш. А. Холиков // VII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Троицк. 6 июля 2018 г. / под ред. И. И. Аносова; сост. Н. Е. Гавриш, А. Б. Юнусова, Э. З. Ягнакова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – С. 162–173.

5. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055?ysclid=mgse99vhye549427850&index=1>

6. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год // Интернет-портал СНГ от 14.04.2022. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651>

7. МВД: за 2024 год в Россию прибыли более 6 млн мигрантов // *Ведомости* от 19 июня 2025 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/19/1118529-v-rossiyu-pribili>

8. Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года Он стал следствием нового формата сбора статистики / РБК от 5 марта 2025 г. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b>

9. Абдулкасимов, Х. М. Деятельность Духовного собрания мусульман России в сфере содействия адаптации мигрантов в российское пространство / Х. М. Абдулкасимов // *Актуальные вопросы социокультурной адаптации мигрантов. Сборник научных статей / отв. ред. Т. А. Бикчантаев*. – Кемерово, 2023. – С. 25–27.

10. Сайидзода, З. Ш. Приверженность к подлинному кораническому видению религиозно-конфессионального многообразия мира – обязательный мировоззренческий элемент процесса культурной адаптации граждан Центральноазиатских постсоветских республик к современной российской социально-культурной среде / З. Ш. Сайидзода // *Актуальные вопросы социокультурной адаптации мигрантов. Сборник научных статей / отв. ред. Т. А. Бикчантаев*. – Кемерово, 2023. – С. 55–60.

References

1. Ruzhanskaya Ya. Labor migrants should not be outside our attention and control. The Kolyma Minister of Information Policy commented on the speech of the President of the Russian Federation // *Magadanskaya Pravda*. December 16, 2023. – URL: <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/mnenie/yana-ruzhanskaya-trudovye-migranty-ne-dolzhen-byt-vne-nashego-vnimaniya-i-kontrolya> (date of request: 29.10.2025).

2. Starostin A. N. Actualization of the religious identity of migrants from Central Asia in the Ural-Siberian region (based on the materials of sociological research and in-depth interviews) // *Integration and modernization potential of Eurasia: status, projects and implementation formats: proceedings of the VIII Kazan Eurasian Scientific and Practical Forum, June 10–11, 2019 / comp. R. A. Shageeva* – Kazan: Medicine, 2019 – 360 pp. 329–330.

3. Starostin A. N. Religious practices of migrants from Central Asia in the Ural megacity // *Ethnopanorama*. 2016. No. 1-2. pp. 46–55.

4. Starostin A. N., Kholikov Sh. A. Religious practices of migrants from Central Asia and Azerbaijan in the Sverdlovsk region (based on sociological research) // VII Rasulev readings: Islam in the history and modern life of Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation). Troitsk. July 6, 2018 / Edited by

I. I. Anosov; comp.: N. E. Gavrish, A. B. Yunusova, E. Z. Yagnakova. Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk State University, 2018. – pp. 162–173.

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/15/2025 No. 738 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026–2030". – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055?ysclid=mgse99vhye549427850&index=1> (accessed: 10/29/2025).

6. Migration situation in the Russian Federation for 2021 // CIS Internet Portal dated 04.14.2022. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651> (date of conversion: 29.10.2025).

7. Ministry of Internal Affairs: in 2024, more than 6 million migrants arrived in Russia / *Vedomosti* dated June 19, 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/19/1118529-v-rossiyu-pribili> (date of access: 10/29/2025).

8. Rosstat has reported on the nominal migration record since 1995, It was the result of a new format for collecting statistics / *RBC* dated March 5, 2025. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (date of birth: 29.10.2025).

9. Abdulkasimov H. M. The activities of the Spiritual Assembly of Muslims of Russia in the field of facilitating the adaptation of migrants to the Russian space / *Current issues of socio-cultural adaptation of migrants. Collection of scientific articles* / ed. by T. A. Bikchantaev. – Kemerovo, 2023. – Pp. 25–27.

10. Sayidzoda Z. S. Commitment to a genuine Quranic vision of the religious and confessional diversity of the world is an obligatory ideological element of the process of cultural adaptation of citizens of the Central Asian post-Soviet republics to the modern Russian socio-cultural environment / *Topical issues of socio-cultural adaptation of migrants. Collection of scientific articles* / ed. by T. A. Bikchantaev. – Kemerovo, 2023. – Pp. 55–60.